

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.2.13>

UDC 81'0:811.18+811.135.1
LBC 81r

Submitted: 27.02.2018
Accepted: 05.04.2018

LINGUISTICS OF ALBANIA AND ROMANIA IN THE PERIOD OF TOTALITARIAN SOCIETY

Viktoriya M. Kosteva

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Abstract. The paper presents the results of comparative analysis of linguistics in Romania and Albania in the period of totalitarian society (1944-1990). We provide the narrative description of linguistic historiography, which allows determining the linguistics of the countries under consideration in this period as the “totalitarian” linguistics. The general features of “totalitarian” linguistics of Albania and Romania are revealed: the development of theoretical and applied linguistics is conditioned by the transformation of linguistics into one of the key spheres of influence of the state and party leadership of the country, which determined the strategy of linguistics development. This influence is most obvious in sociolinguistics, for it investigates the problems of the relationship between language and ideology, language and consciousness, the role of language in the society, its social differentiation, etc. It is shown that totalitarianism is manifested in the control over the activities of linguists, in the political order of research in the linguistic sphere, in the ideological commitment of academic approaches and assessments. It is pointed out that the role of the totalitarian state in the “totalitarian” linguistics consists in the symbiosis of destructive and constructive influences: on the one hand, the totalitarian ideology prevents progressive development of linguistics in accordance with its immanent laws, and, on the other hand, the practical orientation of linguistic research contributes to the significant development of the theoretical aspects of general linguistics.

Key words: “totalitarian” linguistics, discursive practices, ideology, linguistic paradigm, normalization, literary language, Albanian language, Romanian language.

Citation. Kosteva V.M. Linguistics of Albania and Romania in the Period of Totalitarian Society. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2018, vol. 17, no. 2, pp. 116-125. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.2.13>

УДК 81'0:811.18+811.135.1
ББК 81r

Дата поступления статьи: 27.02.2018
Дата принятия статьи: 05.04.2018

ЯЗЫКОЗНАНИЕ АЛБАНИИ И РУМЫНИИ В ТОТАЛИТАРНЫЙ ПЕРИОД ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

Виктория Михайловна Костева

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного анализа лингвистики Албании и Румынии в период тоталитарного устройства общества (1941–1989 гг.). Предложено нарративное описание лингвоисториографии, которое позволило определить языкознание рассматриваемых стран в этот период как «тоталитарную» лингвистику. Выявлены общие черты «тоталитарной» лингвистики Албании и Румынии: развитие теоретического и прикладного языкознания обусловлено превращением лингвистики в одну из

ключевых сфер влияния государственного и партийного руководства страны, определяющего стратегию развития языкознания. Это влияние наиболее очевидно в социолингвистике, поскольку именно она исследует проблемы взаимоотношения языка и идеологии, языка и сознания, роли языка в обществе, его социальную дифференцированность и др. Показано, что тоталитарность проявляется в контроле над деятельностью лингвистов, в политическом заказе исследований, в идеологической заданности научных подходов и оценок. Установлено, что роль тоталитарного государства в тоталитарной лингвистике представляет собой симбиоз деструктивных и конструктивных влияний: тоталитарная идеология препятствует поступательному развитию лингвистики в соответствии с ее имманентными закономерностями, однако практическая ориентация лингвистических исследований способствует существенному развитию теоретических аспектов языкознания.

Ключевые слова: «тоталитарная» лингвистика, дискурсивные практики, идеология, лингвистическая парадигма, нормализация, литературный язык, албанский язык, румынский язык.

Цитирование. Костева В. М. Языкознание Албании и Румынии в тоталитарный период государственного устройства // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2018. – Т. 17, № 2. – С. 116–125. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu.2018.2.13>

Введение

Обращение к теме существования отдельной отрасли науки в условиях тоталитарного строя выявило ряд лагун в описании лингвистики тоталитарных государств, к каковым в современной политологии относятся Албания во время правления Э. Ходжи (1941–1985 гг.) и Румыния под властью Г. Георгиу-Дежа (1948–1965 гг.) и Н. Чаушеску (1965–1989 гг.). На настоящий момент не существует целостного описания языкознания Албании и Румынии в период с 1941 по 1989 г., отдельные работы лишь фрагментарно представляют состояние албанской и румынской лингвистики, находившейся под влиянием тоталитарной идеологии.

Цель нашей работы – установить основные направления развития языкознания в Албании и Румынии с 1941 по 1989 гг. и охарактеризовать результаты лингвистических исследований в аспекте государственного влияния на науку.

Для определения лингвистики тоталитарных государств мы используем термин «тоталитарная» лингвистика, которым обозначается совокупность дискурсивных практик (в трактовке М. Фуко) тоталитарного общества [Костева, 2013]. Развитие теоретического и практического языкознания в указанных государствах обусловлено превращением лингвистики как науки в одну из ключевых сфер влияния государственного и партийного руководства страны, определяющего стратегию развития языкознания. Наиболее очевидно это влияние обнаруживается в социолингвистике,

исследующей, в частности, проблемы взаимоотношения языка и идеологии, языка и сознания, роль языка в обществе и его социальную дифференцированность и др.

Направления развития языкознания в Албании в тоталитарный период

В Албании особое внимание в тоталитарный период существования государства уделялось таким наукам, как история и филология, что было связано с необходимостью описания процесса образования этнической общности албанцев и с решением национального вопроса на официальном уровне. Об этом прямо заявлял лидер Албанской партии труда Э. Ходжа: «Так, целый ряд крупных и важных проблем должен быть разрешен историческими и филологическими науками. Этногенез албанского народа является настолько важной, насколько и комплексной проблемой, для изучения которой понадобятся активизация и сотрудничество многих научных работников. Более углубленного изучения требуют вопросы албанской национальности и албанской нации, как и вопросы великих движений нашего века» [Ходжа, 1980, с. 459].

Образцом для албанской науки стала наука в СССР – основном партнере Албании в послевоенное время, поэтому ключевые проблемы албанского языковедения в период дружеских отношений с СССР были тесно связаны с проблемами, исследовавшимися советскими языковедами. Развитие албанской лингвистики происходило в строгом соответствии с требованиями марксистско-ленинского языкознания

СССР, с учетом опыта советских языковедов в осмыслении диалектического и исторического материализма.

В этой связи реализуется ряд важных государственных стратегий развития лингвистики Албании: направление на обучение в советские вузы албанских студентов и аспирантов (в своей дальнейшей работе они использовали принципы и методы советской лингвистики); перевод большого количества литературы по языкознанию СССР на албанский язык; объявление других лингвистических школ ненаучными, реакционными, нелегальными и запрет на цитирование современных западноевропейских филологов [Kananaј, 2015, p. 138].

Большой вклад в развитие лингвистики Албании внесли советские албано­логи, прежде всего А.М. Селищев (1886–1942) и А.В. Десницкая (1912–1992).

Для работы албанских лингвистов в их стране были созданы особые условия, позволяющие, с одной стороны, объединить ученых, с другой – осуществить контроль над их деятельностью и придать ей требуемое партийной идеологией направление.

В 1947 г. в Тиране был создан Институт наук, в котором работала Секция языка и литературы. В рамках своей деятельности Институт выпускал научные журналы, выходящие в разное время под разными названиями, например «Buletin i Institutitë Shkencavet» («Бюллетень Института наук»), специальная серия которого был посвящена социальным наукам («Seri e shkencave shoqërore»). С 1952 г. издавался «Buletin për shkencat shoqërore» («Бюллетень социальных наук»), с 1964 г. по настоящее время выходит журнал «Studime filologjike» («Филологические исследования»), где помещаются статьи на албанском языке, а также журнал «Studia albanica» («Изучение албано­логии») с публикациями на иностранных языках (подробный обзор научной периодики Албании см.: [Fiedler, 2006]).

Основными задачами албанских языковедов в исследуемый нами период было изучение трудов классиков марксизма-ленинизма и советских лингвистов. В соответствии с принципами организации работы в социалистическом коллективе языковедческая деятельность планировалась на пятилетку.

Приоритетные направления лингвистики отражали основные задачи в идеологической и языковой сферах. На Первой сессии ведущих деятелей албанской филологии (январь 1952 г.) приоритетными были признаны установление нормы и выявление одного из диалектов, который лег бы в основу литературного албанского языка. Поставленная задача отражала основную проблему языковой политики – создание единой нации с единым языком. Установлению нормы была посвящена работа Второй сессии в сентябре 1952 г., когда остро встал вопрос о нормализации современного албанского литературного языка (подробнее об этом см.: [Сухотин, Косталари, 1953, с. 92–93].

Тесная связь исследований в албанской и советской лингвистике заключалась и в так называемой научной солидарности ученых двух стран. Например, после смены общественных ориентиров в СССР албанские лингвисты публично осудили работы Н.Я. Марра, Н.С. Державина и других «представителей вульгаризаторской марровской теории». «Научная солидарность» нашла отражение в программной статье журнала «Вопросы языкознания» (№ 4 за 1953 г.), написанной В.П. Сухотиным и А. Косталари. В ней освещались проблемы языкознания Албании и было отмечено, что исследования Н.Я. Марра, Н.С. Державина нанесли «значительный вред албанскому языкознанию и албано­логии». Осуждению подверглись прежде всего работы, имеющие непосредственное отношение к албанскому языку: «К вопросу о яфетизмах в албанском» Н.Я. Марра и «Албановедение и албанцы» Н.С. Державина, которые до этого момента считались основополагающими для албановедения [Сухотин, Косталари, 1953, с. 90].

После перехода от марризма к новой научной парадигме доминантой лингвистической деятельности стало описание различных аспектов языка – лексики, фонетики и грамматики, а также изучение диалектов в синхронии, для чего организовывались диалектологические экспедиции, собирался материал для диалектологических карт и атласов.

Исследования в данных направлениях проводились с опорой на следующие постулаты государственной языковой политики, реализуемой в рассматриваемый период:

1) общенародный язык является одним из важнейших признаков нации;

2) литературный язык еще не сформировался как единый литературный язык албанской нации;

3) возможность установить единые нормы литературного языка существует только в созданных условиях народно-демократического строя;

4) разрешение проблемы нормализации общелитературного албанского языка возможно только на основе «тщательного изучения современного состояния албанских диалектов», которые находятся в процессе «нивелировки и сближения» [Сухотин, Косталари, 1953, с. 95].

Важность формирования общего языка и его нормы неоднократно подчеркивалась в выступлениях Э. Ходжи. Уместным считаем процитировать его выступление на встрече с представителями интеллигенции столицы 25 октября 1962 г., отражающее основное содержание лингвистических исследований Албании тоталитарного периода: «Для того чтобы албанское языкознание своими исследованиями содействовало разрешению острой проблемы нормализации албанского литературного языка, необходимо дальше продолжать уже начатую работу по составлению научной албанской грамматики и среднего словаря нормативного характера нашего языка, необходимо предпринять более углубленные исследования в области диалектологии и составить диалектологический атлас» [Ходжа, 1980, с. 459].

Изучение общенародного языка велось и в историческом аспекте: работы известных албанских лингвистов были посвящены исторической грамматике – фонетике, морфологии, синтаксису. В этой связи необходимо упомянуть таких ученых, как Александр Джувани (Aleksandër Xhuvani) (1889–1961), Костац Ципо (Kostaq Cipo) (1892–1952), деятельность которых высоко оценил Э. Ходжа (ср.: «У нас есть также специалисты наших дней, которые трудились или трудятся и борются и по сей день на основе научных методов и имеют блестящие результаты, как профессора Александр Джувани и Костац Ципо» [Ходжа, 1980, с. 449]), а также Шабан Демирай (Shaban Demiraj) (1920–2014), Андрокли Косталари

(Androkli Kostallari) (1922–1992), Экрем Чабей (Eqrem Çabej) (1908–1980).

Лингвистическая парадигма в СССР имела прямую проекцию на развитие лингвистики в Албании. Например, высказывания И.В. Сталина о грамматике во многом определили ее развитие в Албании на период с 1945 по 1991 г. [Kananaj, 2015, p. 138]. Так, в статье «Модели предложений в современной албанской литературе» («Rreth modeleve të fjalisë në shqipen e sotme letrare») С. Флоки (S. Floqi) указал на то, что многие лингвистические школы не в состоянии адекватно описать семантическую ценность моделей предложения именно потому, что их теоретические и методологические обоснования имеют недостатки, причина которых заключается в идеологической и идеалистической концепциях. Автор выразил свое убеждение в том, что без исследований основных понятий терминологии и семантики с точки зрения диалектического материализма невозможно дать аккуратное детализированное описание моделей предложений: «Without a preliminary investigation to determine the basic notions and terminology of semantics from the dialectical materialism viewpoint, it will not be possible to give an accurate detailed description of sentence patterns. <...> It is the duty of Marxist linguistics in general, and of the Albanian Marxist linguistics in particular, to clarify various points of this problem...» (цит. по: [Kananaj, 2015, p. 138]) – это задача марксистской лингвистики в целом и албанской марксистской лингвистики в особенности для уточнения различных точек зрения на эту проблему (перевод с английского наш. – В. К.). Примечательной представляется мысль автора о наличии особой лингвистики Албании, основанной на позициях марксистского языкознания. Вероятно, в авторской концепции специфика марксистской лингвистики определяла основные задачи албановедения в целом. Отметим и неприятие автором философии идеализма в языкознании, что является общим положением в лингвистике тоталитарных государств.

Термин «албанская марксистская лингвистика» («gjuhësia marksiste shqiptare») встречается также в преамбуле к своду орфографических правил «Drejtshkrimi i gjuhës shqipe»: «S'ka dyshim se, duke u mbështetur në këto forca

ë gjalla shkencore, gjuhësia marksiste shqiptare do të zgjidhë në të ardhmen edhe probleme të tjera të rëndësishme përshkencën e kulturën tonë kombëtare» [Kostallari, 1974]. – Албанская марксистская лингвистика будет решать в будущем другие важные проблемы нашей отечественной науки и культуры (здесь и далее перевод с албанского наш. – В. К.).

Продвижение идеи единого национального языка и выбор тоскского диалекта в качестве его основы нашли свое отражение в появившейся в 1976 г. академической грамматике («Fonetika dhe gramatika e gjuhës së sotme letrare shqipe») М. Доми (M. Domi), которую можно рассматривать как квинтэссенцию борьбы за «единый литературный язык», поскольку она исключала любые проявления в литературном языке других (кроме тоскского) диалектных субстратов, в частности гегского диалекта.

В философском аспекте язык осмысливался как социальное явление, его функционирование – как аналогичное функционированию общества. Законы зарождения языка рассматривались в качестве социальных. Грамматика представлялась как социальный продукт [Kananaj, 2015, p. 138].

Мы уже отмечали, что в албанском языкознании рассматриваемого периода активно развивалась диалектология. Лингвоисториографы отмечают многочисленность работ, в которых представлены обобщающие исследования по диалектам и диалектным группам, а также анализ отдельных диалектных явлений. Результатом проведенной работы стало издание шеститомного труда «Dialektologjia shqiptare» («Диалектология албанского языка»), публиковавшегося с 1971 по 1990 г., а также подготовка материалов для «Atlasi dialektologjik i gjuhës shqipe» («Диалектологический атлас албанского языка») [Besic, 2014].

Положительные результаты систематической работы по изучению диалектов в Албании отмечает А.В. Десницкая в предисловии к своей книге «Албанский язык и его диалекты» [Десницкая, 1968, с. 56]. В связи с вопросом о влиянии советской лингвистики на албанскую важным представляется замечание автора о том, что молодые исследователи-диалектологи получили научную подготовку в лаборатории экспериментальной фонети-

ки при Ленинградском университете, среди них был и автор «Диалектологии Албании» Й. Гьинари (J. Gjinari) [Десницкая, 1968, с. 5].

Несмотря на успехи в области диалектологии, современные исследователи отмечают ограничения в академической свободе в период 1941–1989 гг. и определенный диктат коммунистической системы. Особенно ярко это проявлялось в образовательном процессе. В качестве доказательства приводится, например, факт использования для обучения студентов одних и тех же текстов, составленных одним автором, в частности Й. Гьинари [Besic, 2014]. Влияние государственной идеологии на лингвистику проявлялось и в иллюстрировании языковых процессов и фактов посредством политических текстов, в использовании политических клише в текстах языковедческой направленности. Однако такая политизация не затрагивала содержательной стороны исследований.

Направления развития языкознания в Румынии в тоталитарный период

Языкознание Румынии эпохи социализма аналогично языкознанию Албании развивалось в тесной связи с лингвистикой СССР. Основные лингвистические вопросы, включая направления исследований в языковедческой отрасли науки, были тесно связаны с лингвистической парадигмой в СССР и ее изменениями. Лингвофилософия СССР была примером для румынских лингвистов, которые вслед за советскими учеными вынуждены были озвучивать позиции по тому или иному вопросу в соответствии с заданной генеральной линией партии: после развенчания концепции Н.Я. Марра румынские филологи были обвинены в поддержке его антинаучных идей, пропаганде антимарксистских положений [Михальчи, 1952, с. 99], а разработка теоретических проблем румынского языкознания стала вестись в русле новой парадигмы, опиравшейся на положения, сформулированные в выступлениях и работах И.В. Сталина. Историографы отмечают, что внедрение идей Сталина происходило на специальных научных сессиях и заседаниях лингвистических институтов и обществ, в которых принимали участие руководители научных организаций и ве-

душие ученые. Темы выступлений часто были связаны с комментариями статей советских лингвистов, в частности В.В. Виноградова. Пропаганда новой языковедческой парадигмы проводилась не только в крупных, но и в небольших городах Румынии – Плоешти, Сибиу, Галац, Сталин [Михальчи, 1952, с. 100].

Показательной в этой связи является расширенная сессия Отделения языка, литературы и искусства Академии наук Румынской Народной Республики, посвященная трудам И.В. Сталина по вопросам языкознания (21–25 марта 1951 г.). Обзор данной дискуссии и основные положения выступлений президента Академии Т. Сэвулеску, ведущих румынских ученых, среди которых лингвист Э. Петрович (Emil Petrovici) (1899–1958), изложены в статьях, опубликованных в «Вопросах истории» [Труд И.В. Сталина..., 1952] и «Вопросах языкознания» [Михальчи, 1952]. Суммируя представленные сведения, отметим, что основные идеи выступления Т. Сэвулеску сводились к следующим положениям, определившим дальнейшее развитие лингвистики в Румынии:

1) труды Сталина являются важнейшим вкладом в развитие диалектического и исторического материализма и представляют собой помощь для всех отраслей науки;

2) сформулированное Сталиным положение о необходимости борьбы мнений и свободы критики имеет большое значение для прогресса науки [Труд И.В. Сталина..., 1952, с. 134].

В своем заключительном слове Т. Сэвулеску отметил, что «язык является одним из мощных рычагов строительства социалистической культуры в Румынской Народной Республике» (цит. по: [Михальчи, 1952, с. 101]).

Э. Петрович в качестве основной задачи румынских языковедов определил «борьбу за применение сталинского учения, за новое направление исследований в области языкознания, а также борьбу с остатками идеалистических теорий в языкознании» [Труд И.В. Сталина..., 1952, с. 134].

К числу приоритетных направлений относились изучение и совершенствование общенационального языка. Как показано Д.Е. Михальчи, эти задачи должны реализовываться путем завершения редактирования и издания «Атласа румынского языка», исследования воп-

росов румынско-славянских отношений, составления грамматики румынского языка, а также сравнительной грамматики русского и румынского языков, составления двуязычных словарей, Академического словаря румынского языка [Михальчи, 1952, с. 100–101].

В июле 1951 г. была проведена вторая сессия Отделения языка, литературы и искусства. Доклады были посвящены реализации идей И.В. Сталина в румынском языкознании: «Язык – создание народа», «Учение И.В. Сталина о языке и задачи языковедных институтов Академии РНР», «Развитие советского языкознания после опубликования труда И.В. Сталина “Марксизм и вопросы языкознания”», «Об орфографии румынского языка», «Преподавание румынского языка в школе», «Основы преподавания иностранных языков в СССР и роль лингвистов в повышении уровня преподавания русского языка в РНР», «О технической терминологии», «Значение работ И.В. Сталина о языке для развития литературы в РНР» (подробно о работе сессии см.: [Михальчи, 1952, с. 101]).

Для ознакомления с основными постулатами новой лингвистической концепции на румынский язык были переведены статьи и книги советских лингвистов, широко освещалась работа Института языкознания АН СССР и других лингвистических институтов. Публикации по этой тематике были представлены в ведущих журналах «Lupta de clasa» («Борьба классов»), «Contemporanul» («Современник»), «Cum vorbim» («Как мы говорим») и др. В них были впоследствии опубликованы статьи румынских ученых, отражающие новые задачи румынского языкознания [Труд И.В. Сталина..., 1952, с. 133].

Показательной в контексте нашего исследования представляется статья Э. Петровича «Influenta binefacatoare a lingvisticii sovietice asupra lingvisticii din patria noastra» («Благотворное влияние советского языкознания на языковедческую деятельность в Румынской Народной Республике») [Petrovici, 1953, p. 7–12]. Во-первых, в ее названии уже содержится положительная оценка влияния советской лингвистики. Во-вторых, принимая важнейшие направления деятельности советских лингвистов за основополагающие, Э. Пет-

рович указывает на следующее: «...lingviștii trebuie contribuie la ridicarea învățământului limbilor la răspândirea în cât mai largi mase a cunoașteri cât mai perfecti a normelor limbii literare naționale, la fixarea și perfecționarea acestor norme pentruca limba națională să-și poată îndepline cu tot mai mare succes funcția de “instrument de luptă și de dezvoltare a societății” în condițiile construirii socialismului în patria noastră» [Petrovoci, 1953, p. 9] – ...лингвисты должны способствовать повышению языкового образования среди широких масс населения, для того чтобы они владели совершенными нормами национального литературного языка, закреплению и совершенствованию этих норм; это необходимо для того, чтобы национальный язык смог в большей степени успешно выполнять функции инструмента «борьбы и развития общества» в условиях строительства социализма в нашей стране.

Далее в статье, со ссылками на достижения советской лингвистики и с названием конкретных языковых проектов, например такого, как создание грамматики русского языка, говорится о том, что румынские языковеды подготовили и провели в жизнь реформу орфографии, издали новый орфографический словарь и сейчас готовят к печати словарь современного литературного румынского языка. Автор обращается к конкретным задачам Института лингвистических исследований г. Бухареста, к их числу относится изучение современного литературного румынского языка, чем ранее, по его мнению, лингвисты пренебрегали. В связи с этим Э. Петрович считает необходимым изучение языка произведений румынских классиков, актуальным ему представляется рассмотрение индивидуального стиля: «Institutul de lingvistică din București are în plan studiul problemei formării limbii române literare contemporane, studio în lăgătură înainte. În legătură cu aceasta v trebui studiată limba scriitorilor noștri clasici, problema stilului individual al scriitorilor, a felului cum fiecare din ei folosește limba întregului popor în scopuri literare, artistice» [Petrovoci, 1953, p. 11].

Главной задачей румынского языкознания Э. Петрович считал изучение румынского языка и его истории, что тесно связано с историей румынского народа, в частности с историей формирования его как нации:

«O problemă capitală a lingvisticii române este studiul formării limbii române și studiul istoriei limbii române, ... în strânsă egătură cu historia poporului roman, cu historia formării lui ca popor și ca națiune» [Petrovoci, 1953, p. 11].

Поставленные задачи способствовали развитию социолингвистики. Признавая ее научной дисциплиной в рамках языкознания, румынские лингвисты тем не менее представляли ее содержание и объект исследования по-разному.

По мнению Т. Слама-Казаку (Т. Slama-Cazaku) (1920–2011), основной постулат социолингвистики заключается в том, что язык, как и «все человеческие действия, носит отпечаток социального контекста; в свою очередь язык, как средство коммуникации, является составным элементом социальной группы, единство которой он и определяет» (цит. по: [Бахнян, 1977, с. 8]). Важным является положение о языке как о средстве коммуникации, а также о роли языка в единстве социальной группы, под которой в глобальном масштабе можно понимать государство. Следовательно, общенациональный язык рассматривается как общий и единый для всех классов общества.

Определяющим единый национальный язык можно считать высказывание известного румынского лингвиста А. Граура (А. Graur): «Румынский язык – это национальный язык всего румынского народа» (цит. по: [Bochmann, 1980, S. 23]). Полагаем, что данная цитата может служить дополнительной иллюстрацией основного содержания лингвистики тоталитарного общества, направленного на создание единства нации и языка.

Подробный обзор работ румынских лингвистов середины XX в., изучающих взаимодействие языка и общества, дан известным исследователем руманистики К.В. Бахняном (1977). Ученый приводит мнение Л. Ионеску-Рукседою (L. Ionescu-Ruxăndoiu) о том, что социолингвистику следует соединить с прикладными аспектами и «составить единое целое с описательным направлением», анализирует позицию И. Стана (I. Stan), который видел роль социолингвистики в решении конфликтных языковых проблем, например проблемы выбора официального или государственного языка, проблему билингвизма, а также

характеризует точку зрения других представителей румынского языкознания, Ш. Цикелю (S. Ticaloui), В. Кармель (V. Caramelea), считавших язык составным элементом культуры, включенным в структуру социальных отношений [Бахнян, 1977, с. 8–10].

Основные проблемы, рассматривавшиеся языковедами социалистической Румынии, сводились к влиянию экстралингвистических факторов на процесс территориального объединения румынского народа и интеграции его языка в прошлом; соотношению индивидуальных особенностей и социальных факторов в развитии речи; отношению между биологическими и социальными аспектами; специфике детской речи; роли языка в становлении личности, формировании письменных и устных культур, социальной диалектологии и др. [Бахнян, 1977, с. 15–16].

Многие из этих направлений получили государственную поддержку. Так, для изучения диалектов румынского языка был создан Центр фонетических и диалектологических исследований Бухареста, где проводились исследования взаимодействия литературного языка и диалекта в речи носителей диалекта [Bochmann, 1980, S. 28–29].

Отметим масштабность социолингвистических исследований. В библиографии, составленной К.В. Бахняном, по социолингвистике за период 1965–1977 гг. опубликовано 112 работ 72 авторов [Бахнян, 1977].

Развивая идеи взаимоотношения классов и общего языка, румынские лингвисты придавали языку «индифферентный характер по отношению к классам, однако считали, что классы используют язык в своих интересах и придают языку тот оттенок, который им подходит» (цит. по: [Bochmann, 1980, S. 23]). Этот оттенок языка проявляется прежде всего в арго и жаргоне, а также в диалектизмах, он негативно сказывается на языке и ввиду этого подлежит искоренению. Преодолению негативных тенденций в развитии общенационального языка должна была способствовать работа по его нормализации, обусловленная наличием многих вариантов словарной кодификации стандартизованного языка, пробелами в нормативном законодательстве, изменениями в языке.

Вопросы взаимодействия языка и культуры были в ведении государства. Данное

направление государственной языковой политики реализовалось посредством специальных языковедческих институтов и комиссий, проводивших обширные общественные кампании. В 1971 г. Президиумом Академии наук была создана специальная комиссия по защите языка, в ее задачу входили «исследования по проблематике взаимоотношений языка и культуры в социалистическую эпоху и разработка рекомендаций по правильному использованию национального языка» [Бахнян, 1977, с. 31–32].

Установление литературной нормы проходило в тесной взаимосвязи с вопросом о литературном языке. Эта проблематика нашла свое отражение в общественной жизни страны – в газетных и журнальных публикациях. Благодаря СМИ в обиход вошло выражение *cultivarea limbii* (культивирование языка), которым обозначалась борьба за правильную устную и письменную речь [Munteanu, Şuteu, 2006, S. 1440].

Пристальное внимание государства к языковому нормированию способствовало вовлечению в эту работу практически всех лингвистов страны, что привело к появлению большого количества научных трудов по данной теме. Основными исследовательскими проблемами стали правильное или излишнее использование неологизмов в стандартной речи, семантическая корректность употребления отдельных лексем, признание использования жаргонизмов в молодежном языке и пр. [Bochmann, 1989, S. 249–250]. В качестве примера приведем названия известных изданий А. Граур в этой области: «*Cultivarea limbii, culegere de articole*», 1964 («Сборник статей по вопросам культуры речи на румынском языке и привития навыков правильной речи учащимся средней школы Румынии»), «*Limba corectă*», 1963 («Вопросы культуры речи»).

Выводы

Таким образом, учитывая укоренившуюся в общественном сознании отрицательную коннотацию слова *тоталитарный*, отметим, что «тоталитарная» лингвистика не является отрицанием заслуг лингвистов Албании и Румынии тоталитарного периода. Ее тоталитарность проявляется в контроле над деятельностью лингвистов со стороны государства, в социальном (политическом) заказе исследова-

ний в лингвистической сфере, в идеологической заданности подходов и оценок. Роль тоталитарного государства в «тоталитарной» лингвистике представляет собой симбиоз конструктивных и деструктивных влияний. С одной стороны, влияние тоталитарной идеологии препятствует поступательному развитию лингвистики в соответствии с ее имманентными закономерностями. С другой стороны, практическая ориентация лингвистических исследований вносит большой вклад в разработку ряда теоретических аспектов общего языкознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бахнян К. В., 1977. Социоллингвистика в Румынии: (1965–1975): Научно-аналитический обзор. М. : ИНИОН. 48 с.
- Десницкая А. В., 1968. Албанский язык и его диалекты. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние. 380 с.
- Костева В. М., 2013. «Тоталитарная» лингвистика и ее проявление в языковой политике. М. : МПГУ. 128 с.
- Михальчи Д. Е., 1952. Румыния // Вопросы языкознания. № 4. С. 99–102.
- Сухотин В. П., Косталари А., 1953. Основные проблемы албанского языкознания // Вопросы языкознания. № 4. С. 90–98.
- Труд И.В. Сталина..., 1952. Труд И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и историческая наука в европейских странах народной демократии. Румыния / К. И. Козырина, Н. Д. Ратнер, И. Я. Госин, Е. М. Кан, И. И. Орлик, К. Р. Каменецкая // Вопросы истории. № 8. С. 133–135.
- Ходжа Э., 1980. Наша интеллигенция растет и развивается в гуще народа (Из речи на встрече с представителями интеллигенции столицы) (25 октября 1962 г.) / Э. Ходжа // Избранные произведения. Т. 3 (июнь 1960 – октябрь 1965). Тирана : 8 НЕНТОРИ. С. 424–475. URL: <http://www.enverhoxha.ru> (дата обращения: 10.11.2017).
- Beci B., 2014. Rreth librit Dialektet e shqipes. Nga 27.04.2014. URL: <http://gazeta55.al/rreth-librit-dialektet-e-shqipes/> (date of access: 16.07.2017).
- Bochmann K., 1980. Die Herausbildung soziolinguistischer Betrachtungsweisen in der rumänischen Sprachwissenschaft // Soziologische Aspekte der rumänischen Sprache. Leipzig : VEB Verlag Enzyklopädie, 1980. S. 9–34.
- Bochmann K., 1989. Sprachnormierung und Standardsprache // Lexikon der Romanistischen Linguistik. Bd. III. S. 239–251.
- Fiedler W., 2006. Einführung in die Albanologie. Meißen (own author Vorläufige Version unvollständig). 143 S. URL: <https://ru.scribd.com/document/105313502/Einfuehrung-in-die-Albanologie> (date of access: 15.12. 2017).
- Kananaj A., 2015. The impact of the totalitarian ideology in Albanian grammarology // International Journal of Multidisciplinary Research and Development. Vol. 2, iss. 6. P. 137–140. URL: <http://www.allsubjectjournal.com> (date of access: 09.05.2017).
- Kostallari A., 1974. Drejtshkrimi i gjuhës shqipe. Tirane. URL: <https://sites.google.com/site/keshilltarijuaj/rregullat-e-drejtshkrimit> (date of access: 07.11.2017).
- Muntenau E., Şuteu F., 2006. Sprachplanung, Sprachlenkung und institutionalisierte Sprachpflege: Rumänisch // Romanische Sprachgeschichte. Histoire blinguistique de la Romania / Ernst G, Gleßgen M.-D., Schmitt Ch., Schweickard W. (Hrsg.). Berlin ; New York : Walter de Gruyter. Teil 2. S. 1440–1445.
- Petrovoci E., 1953. Influenta binefacatoare a lingvisticii sovietice asupra lingvisticii din patria noastra // Studii şi cercetări lingvistice. Bucureşti : Institutul de Lingvistică. T. IV. P. 7–12.

REFERENCES

- Bakhnyan K.V., 1977. *Sociolinguistics in Romania: (1965-1975). The research and analytical review*. Moscow, INION Publ. 48 p.
- Desnitskaya A.V., 1968. *The Albanian language and its dialects*. Leningrad, Nauka Publ. 380 p.
- Kosteva V.M., 2013. *“Totalitarian” linguistics and its expression in the language policy*. Moscow, MPGU Publ. 128 p.
- Mikhalchi D.E., 1952. Romania. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language], no. 4, pp. 99-102.
- Sukhotin B.P., Kostalari A., 1953. The main problems of the Albanian linguistics. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language], no. 4, pp. 90-98.
- Kozyrina K.I., Ratner N.D., Gosin I.Ya., Kan E.M., Orlik I.I., Kamenetskaya K.R., 1952. The Marxism and the problems of linguistics by Joseph Stalin, and the history in the European countries of people’s democracy. *Voprosy istorii*, no. 8, pp. 133-135.
- Khodzha E., 1980. Our intellectuals are growing and developing in the midst of the people (from the speech at the meeting with the representatives of the capital’s intellectuals) (October 25, 1962). *Selected works. Vol. 3. June 1960 – October 1965*. Tirana, 8 NENTORI Publ., pp. 424-475. URL: <http://www.enverhoxha.ru>. (accessed 10 October, 2017).

- Beci B., 2014. *Rreth librit Dialektet e shqipes. Nga 27.04.2014*. URL: <http://gazeta55.al/rreth-librit-dialektet-e-shqipes/>. (accessed 16 July 2017)
- Bochmann K., 1980. Die Herausbildung soziolinguistischer Betrachtungsweisen in der rumänischen Sprachwissenschaft. *Soziologische Aspekte der rumänischen Sprache*. Leipzig, VEB Verlag Enzyklopädie, pp. 9-34.
- Bochmann K., 1989. Sprachnormierung und Standardsprache. *Lexikon der Romanistischen Linguistik*. Vol. III, pp. 239-251.
- Fiedler W., 2006. *Einführung in die Albanologie. Meißen (own author Vorläufige Version unvollständig)*. 143 p. URL: <https://ru.scribd.com/document/105313502/Einführung-in-die-Albanologie>. (accessed 15 December 2017).
- Kananaj A., 2015. The impact of the totalitarian ideology in Albanian grammarology. *International Journal of Multidisciplinary Research and Development*, vol. 2, iss. 6, pp. 137-140. URL: <http://www.allsubjectjournal.com>. (accessed 9 May 2017).
- Kostallari A., 1974. *Drejtshkrimi i gjuhës shqipe. Tirane*. URL: <https://sites.google.com/site/keshilltarijuaj/rregullat-e-drejtshkrimit>. (accessed 7 November 2017).
- Muntenau E., Şuteu F., 2006. Sprachplanung, Sprachlenkung und institutionalisierte Sprachpflege: Rumänisch. Ernst G, Gleßgen M.-D., Schmitt Ch., Schweickard W., eds. *Romanische Sprachgeschichte. Histoire blinguistique de la Romania*. Berlin; New York, Walter de Gruyter, vol. 2, pp. 1440-1445.
- Petrovoci E., 1953. Influenta binefacatoare a lingvisticii sovietice asupra lingvisticii din patria noastra. *Studii şi cercetări lingvistice*. Bucureşti, Institutul de Lingvistică, vol. IV, pp. 7-12.

Information about the Author

Viktoriya M. Kosteva, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Foreign Affairs Advisor to the Rector, Pushkin State Russian Language Institute, Akademika Volgina St., 6, 117485 Moscow, Russia, vmkosteva@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-5700-1544>

Информация об авторе

Виктория Михайловна Костева, кандидат филологических наук, доцент, советник по внешним связям при ректорате, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, ул. Академика Волгина, 6, 117485 г. Москва, Россия, vmkosteva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5700-1544>